

Комиссия Владыки Мёртвых была непомерно высока.

Из сотни единиц он забирал себе девяносто пять.

В конце концов, ему приходилось скрывать истинное предназначение остальной силы веры, а это дело было слишком тонким и рискованным.

Но Сюй Цинцзя всегда платил добром за добро и помнил каждого, кто был к нему благосклонен. Впрочем, и своих врагов он не забывал никогда.

Старейшину Шэня не удивили намерения внука. Он легонько постучал пальцами по сандаловой столешнице и серьезно спросил:

— Есть ли предел у этой способности продлевать жизнь?

— Теоретически жизнь можно продлевать бесконечно, — ответил Сюй Цинцзя, — но чем больше лет добавлено одному человеку, тем больше силы веры требуется на каждый следующий раз.

Теоретически это означало бессмертие.

И на деле всё обстояло именно так.

Услышав это, старейшина Шэнь провел рукой над столом, и перед дедом с внуком возникла виртуальная проекция. После нескольких манипуляций она превратилась в карту Федерации Солнца и Луны.

— Если я правильно помню, сейчас влияние твоего культа сосредоточено на восточном побережье Федерации. В основном это маленькие города, а самый крупный из них – город Дунхай, город второго ранга.

В городе Дунхай проживало более трех миллионов человек.

Сюй Цинцзя вздохнул, и в его голосе прозвучала беспомощность:

— Хоть население в этом регионе и немалое, едва ли пара человек из сотни становится верующими.

— Федерация всегда сурова к религиозным течениям. К тому же есть эти «канализационные крысы», прячущиеся в тених: торговля людьми, торговля органами, промывка мозгов... Сколько грязных дел проворачивается под вывеской церкви. Из-за разгула лжепророков обычные люди давно преисполнились страха перед культами и стараются держаться от них подальше.

Из-за того, что Морской Бог Тан Сань когда-то вмешался в объединение континента Империей Солнца и Луны и приказал переименовать её в Тяньдоу, горечь того унижения передавалась из поколения в поколение. Нынешняя Федерация тоже крайне враждебно относилась к божествам.

А если добавить к этому злодеяния злых духовных мастеров и тех самых «крыс», то становится ясно, почему просвещенный народ уже не так легко одурачить, как в древности. Пока истинный бог не явится лично и не явит миру потрясающее чудо, одними пустыми речами не удастся пошатнуть устоявшееся недоверие масс.

В нынешние времена вера покупается яйцами.

Нужна выгода, которую можно увидеть и потрогать.

Старейшина Шэнь ритмично постукивал по столу.

— Зону влияния необходимо расширить.

— И в каждом регионе верующих должно стать больше.

Следовало расширять территорию и выжимать максимум веры из каждого места.

— Цинцзя, — внезапно обратился к нему дед, — ты можешь контролировать, на какой именно срок продлевается жизнь?

— Да, — кивнул Сюй Цинцзя. — Достаточно регулировать количество затрачиваемой силы веры.

— Ты создал этот культ только ради силы веры?

— Да.

— Хорошо, — старейшина Шэнь улыбнулся. — Тогда я привлеку к этому делу мальчишку из рода Юй.

— Дядю Юй Гуаньчжи?

Доуло «Божественная Кисть», командующий Центральным легионом, заместитель главы Дворца Богов Войны, Предельный Доуло и один из трех столпов армии Федерации. Стоящий за ним род Юй был одним из самых влиятельных семейств в военных кругах.

— Его самого, — подтвердил старейшина Шэнь. Он задумал нечто грандиозное.

— Проповедовать в захолустьях – это детские игры. Сколько лет пройдет, прежде чем мы соберем достаточно веры для нашей практики и долголетия?

— Мы выведем Церковь на главную сцену, провозгласим её государственной религией Федерации. Используя авторитет правительства как фундамент, мы добьемся того, что влияние культа мгновенно распространится на всю страну.

Он уже ознакомился с догматами этой Церкви: «добро вознаграждается добром, зло карается злом». Учение отлично подходило для официального признания. Его даже можно было объединить с некоторыми государственными структурами – например, с Управлением правопорядка или Судебной палатой, которые есть в каждом городе. Поддержка официальных ведомств окончательно закрепит общественное доверие.

— Но для этого потребуются согласие как минимум нескольких высших правителей Федерации, — заметил Сюй Цинцзя. — Дедушка, ты планируешь переманить их на свою сторону, используя мою способность продлевать жизнь?

Ведь современная Федерация Солнца и Луны – это не прежняя Империя, где род Сюй мог править единолично. Одним лишь родам Шэнь и Сюй такое не под силу.

Старейшина Шэнь произнес:

— Выгода определяет, станет ли человек другом или врагом.

— Если мы хотим испечь пирог побольше, нам придется дать другим его попробовать.

Род Сюй приложил немало усилий, чтобы просто получить право проповедовать на восточном побережье. Но если продолжать в том же духе, то даже если семьи Шэнь и Сюй распродают всё свое имущество до последней нитки, они не смогут распространить влияние Церкви даже на треть Федерации. К тому же такие странные действия неизбежно вызовут подозрения у других кланов. Если не дать четких объяснений, все начнут сомневаться и ставить палки в колеса, чтобы помешать тебе.

Разве что явится истинный бог, способный сокрушить любого недовольного.

Но пока нет силы, подавляющей всё на свете, только сотрудничество ведет к общему успеху.

Академия Шрека была наглядным примером того, как делать не стоит.

В оригинальной истории Академия Шрека и Секта Тан почуяли неладное лишь тогда, когда две стационарные богоубийственные духовные бомбы двенадцатого уровня уже были доставлены в Город Шрека и начали детонировать. Но использовать такое оружие – задача не из легких. Шрек ежедневно трубил на весь мир о том, что их ученики повсюду, однако о событии такого масштаба они не получили ни единой весточки.

Это ясно показывало, что у Академии Шрека и Секты Тан в Федерации не было друзей – одни лишь враги, и никто не желал им спасения.

Золотое Древо Академии Шрека тоже было первоклассным сокровищем для продления жизни. Казалось бы, с его помощью можно было привлечь на свою сторону любые организации – ведь никто не стал бы пользоваться силой Древа даром, затраченную энергию с лихвой восполнили бы. Но Шрек не давал чужакам даже шанса.

Теперь же Сюй Цинцзя сам стал своего рода «Золотым Древом» Федерации.

Хотите продлить жизнь?

Прекрасно, тогда давайте все вместе сделаем Церковь Суда Инь и Ян великой!

— А они согласятся? — всё еще сомневался Сюй Цинцзя.

Старейшина Шэнь уверенно кивнул:

— Кто захочет умирать, если можно жить?

Будучи сам стариком, он прекрасно понимал, как сильно другие старики жаждут подобного. А эти старики как раз и были самыми властными людьми во всей Федерации.

Будущее мира принадлежит молодым, но власть пока в руках тех, кто не хочет уходить.

В конце концов, их целью было получение силы веры для долголетия, а не искреннее поклонение Небесному Владыке Мёртвых. Для них этот культ – просто инструмент. Никто и не подумает, что Владыка Мёртвых, упоминаемый в канонах как фон, существует на самом деле.

— У этого плана есть свои плюсы и минусы, — продолжил старейшина Шэнь.

— Плюс в том, что ты получишь колоссальное количество силы веры, а влияние Церкви мигом охватит всю Федерацию. Помимо того, что другие будут работать на тебя, ты сможешь требовать от них и иные блага: плоды духа, духовные кости. Минус же в том, что Церковь перестанет принадлежать тебе одному – контроль над ней станет общим.

Сюй Цинцзя кивнул, изо всех сил сдерживая довольную улыбку:

— Я не возражаю.

«Что? Церковь будет не только моей? Скажите об этом мне будущему, когда я стану богом-королем».

Сейчас ему нужна была лишь сила веры, чтобы стать истинным Владыкой Мёртвых.

Разве, имея силу, стоит бояться потери власти?

«Я пришел, чтобы стать императором. Те, кто не станет моими верными подданными, окажутся лишь презренными врагами».

Дед с внуком обсудили детали.

Так был успешно основан Совет старейшин Церкви Инь и Ян.

Критерии вступления: боевая мощь на уровне Предельного Доуло, поддержка со стороны влиятельнейшей силы, принадлежность к Федерации или верность её интересам. Ни одно из трех условий не могло быть исключено.

Текущий состав: верховный старейшина Шэнь и святой сын Сюй Цинцзя.

Только членам Совета старейшин разрешалось знать о том, что святой сын Сюй Цинцзя способен продлевать жизнь с помощью силы веры.

Это также было одной из мер защиты Сюй Цинцзя.

Можно было предвидеть, что в будущем святой сын станет Святым сыном всей Федерации.

И силы, стоящие за ним, полностью исключали возможность превращения его в марионетку. Его власть и влияние должны были превзойти те, что когда-то имели святые сыновья и девы Зала Духов.

Если кто-то посмеет навредить святому сыну, это будет означать, что он лишает шанса на жизнь целую группу стариков, чья сила равна силе Предельных Доуло и в чьих руках сосредоточена вся Федерация.

— Обо всём остальном, дедушка, можешь договориться с папой и мамой. Но в одном я непреклонен: при выборе союзников нельзя допускать к нам род Цяньгу и людей с крайне испорченной моралью.

Например, тех, кто связан с Культom Святого Духа.

У каждого колосса есть своя тень, и Федерация не исключение. Мир никогда не был черным-белым. Но когда придет день и Сюй Цинцзя станет единственным сильнейшим, способным вершить волю по своему усмотрению, тогда весь мир будет обязан существовать так, как он того пожелает.

<http://erolate.org/book/152/24609>